

HISTORY OF THE EAST

National History

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Отечественная история

Научная статья

Исторические науки

УДК 94(470)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-4-5-772-790>

Сценарии интеграции выходцев с Востока в России XV–XVII вв.¹

Андрей Васильевич Беляков

Институт российской истории Российской академии наук (ИРИ РАН), Москва, Россия, belafeb@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8588-9192>

Аннотация. Русское государство весь период своего существования было открыто для выходцев с Востока, как для знати, так и для рядовых представителей этого социума. При этом оно так выстраивало свои отношения с ними, что подобные лица всегда успешно инкорпорировались в новое общество. В статье рассматриваются различные сценарии интеграции. При этом основной упор делается на представителей знати — татарских царей и царевичей, а также представителей родоплеменной верхушки. Успешность и скорость этих процессов зависели от нескольких факторов: изначального статуса данных лиц, перехода в православие, выбора брачных партнеров, также играли роль служба московскому государю и дело случая. При этом представители верхней страты (цари и царевичи) — изначально из-за своего высокого статуса — находились в проигрышном положении. Они не могли занимать те или иные значимые гражданские или военные должности и оставались хорошо оплачиваемыми статистами в дворцовых церемониях. А выходцы рангом ниже до первой трети XVII в. при принятии православия могли сделать видную карьеру, вплоть до думских чинов. В более поздний период они уже не могли рассчитывать на подобный взлет, хотя и попадали в состав государева двора. Рядовые воины при смене веры легко сливались с провинциальными служилыми людьми.

Ключевые слова: Русское государство XVI–XVII вв., Чингисиды, Эдигеевичи, знать восточного происхождения, интеграционные процессы, служилые татары

---

¹ Статья подготовлена по научной теме «История и культура тюркских народов Евразии» (FMNN-2024-0004).

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Для цитирования: Беляков А. В. Сценарии интеграции выходцев с Востока в России XV–XVII вв. *Ориенталистика*. 2024;7(4-5):772-790. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-4-5-772-790>.

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-4-5-772-790>

Scenarios for the integration of immigrants from the East in Russia in the 15th–17th centuries²

Andrey V. Belyakov

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
altanus@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9318-4560>

Abstract. The Russian State throughout its history was open to immigrants from the East. Everybody, nobility and common people was accepted. Another feature of the Russian immigration officials was the endeavour to ensure the absorption of the immigrants into Russian society. The author of the present article discusses various integration scenarios. The research object is the Eastern nobility, viz. Tatar kings and princes, as well as representatives of the tribal elite. He argues that the success and speed of absorption depended on several factors. Among them the initial status of these individuals, their subsequent (potential) conversion to Orthodoxy, choice of marriage partners, the service to the Moscow sovereign, or simply a matter of chance. He also argues that the representatives of the upper stratum (kings and princes), initially, due to their previous high status, were in a losing position. They could not hold any significant civil or military positions in the Russian state and remained well-paid extras in palace ceremonies. On the contrary, the immigrants of a lower rank after receiving Orthodox baptism could make a speedy career, and progress even to the ranks of the Duma. (This situation was common until the first third of the 17th century.) In a later period, the rise of the Eastern nobility was not equally speedy, however, many of them found their place at the sovereign's court. Lower ranks (e. g. soldiers) after baptism were on the level of provincial servicemen and officials.

Keywords: Russian state of the 16th–17th centuries, Chingisids, Edigeevichs, nobility of eastern origin, integration processes, serving Tatars

For citation: Belyakov A. V. Scenarios for the integration of immigrants from the East in Russia in the 15th–17th centuries. *Orientalistica*. 2024;7(4-5):772-790. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-4-5-772-790> (in Russian).

---

² The article was prepared on the scientific topic “History and culture of the Turkic peoples of Eurasia” (FMNN-2024-0004).

На протяжении всего периода существования Московского княжества, а затем и царства, в него на постоянное место жительства регулярно выезжали различные выходцы с Востока. Это были цари и царевичи (Чингисиды), представители родоплеменной верхушки, рядовые воины. В своем подавляющем большинстве это были лица, вынужденные по разным причинам покинуть территорию Золотой Орды или государств, возникших на ее обломках. Важно понять, насколько отличались сценарии их интеграции / инкорпорации в московское общество в зависимости от занимаемого статуса. К настоящему времени накоплен богатый исследовательский материал, посвященный различным группам переселенцев из числа мусульман, настало время свести его воедино. Это позволит понять, как на русской почве проходила их адаптация и включение в иную социальную структуру. В данной статье будет идти речь по преимуществу о процессах, протекавших на территории Московского государства до Волги включительно. Регионы Башкирии и Сибири остаются за ее рамками, хотя и в них ситуация была схожая.

Под интеграцией / инкорпорацией мусульман в данном случае понимается окончательное их включение в состав равновеликих в социальном плане групп русского / православного служилого населения. В Московском государстве «полноценными» подданными считались только православные. Представители иных религий рассматривались как иноземцы (независимо от того, служилое это было население или податное) [Опарина, 2007, с. 6–11]. Именно так они идентифицировали себя в своих челобитных на имя государя и назывались в официальных актах. Необходимо отметить, что в рассматриваемый период русское законодательство не выделяло их в особую группу. Здесь фиксируются только два ограничения: 1) запрещение иметь в домашнем услужении русских слуг [*Полное собрание...*, 1830а, № 1, гл. XX, ст. 70; Опарина, Орленко, 2005]; 2) ограничительные меры на приобретение православными земель из особого земельного фонда, из которого наделялись поместьями служилые иноземцы [*Полное собрание...*, 1830а, № 1, гл. XVI, ст. 3]³. При этом к иноземцам восточного и западного происхождения применяли одни и те же правовые нормы [Орленко, 2004, с. 52–101]. Кроме того, только православный мог стать членом государева двора. Таким образом, служилый иноземец имел ограничения в своем карьерном росте. Хотя в последнее время обнаружены единичные факты, позволяющие судить о том, что как минимум до конца XVI в. здесь имелись исключения (переводчик Посольского приказа Кучук Устокасимов) [Беляков, 2023с]. Со временем количество подобных «исключений», возможно, росло. Однако не настолько, чтобы требовался пересмотр предлагаемой общей схемы, хотя их наличие и несколько усложняет общую структуру социальных процессов, протекавших в русских землях.

Следует остановиться на терминологии. Возникает вопрос о том, как следует называть подобных лиц. С точки зрения государства и православной церкви, они, не являясь православными (членами московской церкви), обозначались как «иноземцы» или «некрещеные иноземцы». В свою очередь, по классификации Т. А. Опариной, они делились на «внутренних» и «внешних».

³ О появлении этой нормы см.: [Беляков, 2023а, 2023].

Первые издревле проживали на территориях, в разное время вошедших в состав Московского государства. Вторые являлись иммигрантами, подданными иных стран, и не имели в России корней, а также освященных временем прав на недвижимость [Опарина, 2007, с. 6–7]. Подобная классификация не позволяет учесть всех нюансов положения этих групп населения уже потому, что она разрешает вносить в состав «иноземцев» всех «иностранцев». Термин «инородец» появился значительно позднее и не может применяться к рассматриваемому в данной статье периоду, тем более что он содержит в себе иные коннотации. Так, крещеный татарин оставался инородцем, а принявший православие иноземец становился русским [Конев, 2014]. Можно предложить для определения подобных лиц еще один термин — «полуподданные». Однако он также не совсем удачен уже потому, что не применялся в русской практике допетровской России. В целом светские власти длительное время относились к существованию подобных групп населения в православном государстве более чем терпимо, если они выполняли в полном объеме взятые на себя обязательства по отношению к православному государю. Причина этого, похоже, крылась в уверенности о временном характере подобного положения. Со временем все иноземцы по представлению властей должны были добровольно принять православие. Этот процесс действительно шел, хотя и медленнее, нежели хотелось, да и окончательно завершиться без нажима сверху он явно не мог.

Переселения с Востока в русские княжества начались крайне рано. Они фиксируются уже во второй половине XIII в. В подавляющем большинстве случаев это стало возможным благодаря бракам православных князей и монгольских принцесс. Однако известны отдельные случаи, когда выезжали и царевичи (Петр Ордынский) [Кузьмин, 2014, с. 204–209; Стрельников, 209, с. 63–68]. Документальных свидетельств от тех времен сохранилось крайне мало, но и они позволяют предположить, что в Ростове рубежа XIII–XIV вв. существовала некая ордынская диаспора, состоявшая как из Чингисидов⁴, так и иных представителей ордынской верхушки [Лаврентьев, 2023]. Из-за крайней скудости источников их статус — и в Орде, и в русских княжествах — непонятен. Потомки царевича Петра, по-видимому, некоторое время выполняли обязанности баскаков. Если это так, то перед нами наглядный пример того, как представитель иного мира через принятие православия постепенно интегрировался в новую социальную среду, сохраняя при этом связи с прежним своим миром, которые, впрочем, ослабевали от поколения к поколению.

Следующие выезды Чингисидов на постоянное место жительства в русские земли начались в середине XV в. Их причиной первоначально стала борьба за власть в Золотой Орде и возникавших на ее территории новых государствах (Крымское, Казанское, Астраханское, Сибирское ханства и некоторые иные). Всего со второй половины XV по начало XVIII в. в Русском государстве фиксируется более 220 представителей рода [Вельяминов-Зернов, 1863; Вельяминов-Зернов, 1864; Вельяминов-Зернов, 1866; Вельяминов-Зернов, 1887; Беляков, 2011; Беляков, 2019а; Беляков, 2022b]. При этом их статус в сла-

⁴ Потомки Чингисхана от его сыновей Джучи, Чагатая, Угэдэя и Толуя. Их также называют Золотым родом (Алтын улуг).

вянских землях постоянно корректировался. Первоначально Чингисиды выступали как коллективные верховные сюзерены русских земель. Однако постепенно ситуация начала меняться. Вначале русские князья стали нанимать тех или иных царевичей для участия в конкретном военном походе. После окончания похода, когда услуги царевича были оплачены, он покидал эти территории. Однако с середины XV в. некоторые из татарских царевичей решались на постоянной основе поселиться в Московском княжестве. Такому представителю золотого рода с военным отрядом для жительства предоставляли отдельный, как правило, приграничный город, с которого ему шли все собираемые ранее в пользу великого князя доходы. Это было своеобразное кормление, при котором полагавшиеся подати с населения собирали московские администраторы и отдавали их конечному получателю — служилому Чингисиду. В результате этого вчерашний сюзерен попадал в зависимость от московского великого князя. В дальнейшем начиналась сложная борьба за установление приемлемого статуса между великим князем и представителями золотого рода. Она выражалась в изменении статуса в официальных документах того или иного человека по отношению к великому князю: отец — сын, братство, брат старший — брат младший. В итоге сложилось правило, в соответствии с которым служилый Чингисид по своему статусу был выше бояр и служилых князей и уступал только великому князю (царю), его детям и удельным князьям. Такое положение дел сохранялось до рубежа XVII–XVIII вв. При этом из-за слишком высокого статуса Чингисиды были исключены из системы местничества, а также не назначались на видные административные должности⁵, оставаясь статистами на тех или иных дворцовых церемониях⁶. Принятие ими православия не меняло эту ситуацию. Браки с представительницами великокняжеской (царской) семьи и виднейших московских титулованных семей не меняли этого положения. Более того, в середине XVI в. в Кремле считали, что родство высшей титулованной знати с потомками природных царей, могло приводить к возрастанию у первых местнических претензий. Поэтому Чингисидов стали женить на девушках из тех ветвей родов, в которых по тем или иным причинам не оставалось наследников мужского пола [Беляков, 2011, с. 105–128]. Только при Петре положение служилых царевичей окончательно сливается со статусом остального дворянства.

Выезжали в русские земли и представители ордынской знати, не имеющие отношения к царскому роду. По родословным легендам значительная

---

⁵ Справедливости ради следует указать, что, судя по разрядным книгам, в XVI в. Чингисиды регулярно назначались полковыми воеводами. Однако реальное управление в большинстве случаев находилось в руках русских воевод. Примечательно, что цари и царевичи из-за своего статуса возглавляли список воевод того или иного полка, однако далее следовали два русских человека, традиционно получавшие подобные назначения. Тем самым Чингисид выступал не более как дополнительным статусным элементом, призванным показать, что московский государь являлся царем царей.

⁶ Более того, отмена местничества произошла вскоре после неудачной попытки местнического спора боярина кн. М. А. Голицына с сибирским царевичем Григорием Алексеевичем по случаю назначения в крестный ход [Эскин, 2009, с. 188; Эскин, 2021, № 1687].

часть русского дворянства имеет ордынские корни. К этим сообщениям следует относиться крайне осторожно. Большая их часть не выдерживает исторической критики. Однако в ряде случаев семейные предания подтверждаются историческими источниками. Восточное происхождение в настоящее время признается у Мячковых, Серкизовых, Баскаковых, Гавриловых, Зубовых, Таратиных, Аминовых [Кузьмин, 2015, с. 195–285]. По-видимому, татарское происхождение имеют и Вердеревские [Азовцев, 2021, с. 103–116]. Данные лица прибывали на русские земли со своими военными отрядами, что придавало им особую ценность в глазах того князя, к которому они выходили на службу. За военные услуги им должно было предоставляться значительное материальное вознаграждение, по-видимому, в виде земельных пожалований. Отметим два нюанса в их жизни на новой родине: 1) судя по источникам, уже в первом-втором поколении они переходили в православие; 2) у ордынских выходцев даже после крещения фиксируется стремление заключать брачные контакты с себе подобными (Мячковы и Серкизовы, в более ранний период царевич Петр). Берестяная грамота, найденная на территории Московского Кремля в 2007 г., наглядно свидетельствует о высоком имущественном положении подобных лиц [Гиппиус, Зализняк, Коваль, 2011].

Значительную группу знатных выходцев с Востока в XVI–XVII вв. составляли ногайские мирзы — дети и внуки правителей Ногайской Орды. Всего на настоящий момент зафиксировано несколько сотен подобных лиц, которых можно условно разделить на 25 родов [Беляков, 2023а]. Причинами попадания их в русские земли, как правило, становились сумятицы в Орде, вызванные очередной борьбой за власть. Со временем к ним прибавилось пленение мирз во время столкновений с русскими военными отрядами. С конца XVI в. постепенно плен стал преобладать. Как дети и внуки природных государей они изначально занимали в Московском царстве видное положение. Иван IV даже предпринял неудачную попытку организовать в Романовском уезде, где компактно испомещались ногайские выходцы, собственную Орду во главе с Ибрагимом б. Юсуфом, сыном бия Юсуфа б. Мусы и непримиримым врагом тогдашнего бия Исмаила б. Мусы. Для этого Ибрагиму пожаловали княжеское достоинство, аналог бийства. Эксперимент закончился бегством князя с частью мирз в 1570 г. в Литву, после чего был свернут. До этого ногайских выходцев не заставляли насильно принимать православие. Сами же они имели статус, близкий к служебным князьям. Неоднократно они выступали в военных походах как наместники и полковые воеводы. После инцидента 1570 г. с каждым десятилетием все отчетливее просматривается тенденция к тому, чтобы подтолкнуть ногайских мирз к смене веры. А вначале 1590-х гг. принявшие крещение Эдигеевичи⁷ теряют статус служебных князей и переводятся в дворяне по московскому списку, занимая в нем первые строчки и становясь резервом для назначения в думские чины (в первую очередь Шейдяковы и Урусовы). На протяжении XVII в. заметно ускорение падения статуса знатных ногайских выходцев в России. Оно шло параллельно с деградацией ногайской государственности. Изменение статуса в первую очередь выражалось в паде-

⁷ Название рода по имени их общего предка — Эдиге.

нии их денежных и поместных окладов, а также в понижении чина при новичном пожаловании. Если в первой половине — середине века они становились дворянами по московскому списку или стольниками, то во второй половине столетия уже встречаются стряпчие и даже жильцы. После Смуты Эдигеевичи не назначались воеводами в действующую армию и крайне редко становились городовыми воеводами. Во многом это было связано с нежеланием самих ногаев нести службу, в первую очередь — полковую. Дети всегда получали новичные оклады ниже окладов своих отцов. Далее они могли успешно службой повысить свой служебный статус. Но к этому стремились далеко не все. Здесь отмечено два исключения — князя Урусовы и мирзы Юсуповы и Кутумовы. Урусовы благодаря браку стали свойственниками московских царей и во второй половине XVII в. стали непременными членами боярской думы. Кутумовы и Юсуповы сохранили прежний статус служебных князей. Всё кардинально изменилось в эпоху Петра I. С этого момента на статус человека, в первую очередь, стала влиять его личная служба. Далеко не все ногайские выходцы готовы были к этому. Свой статус сохранили или даже упрочили только Урусовы и Юсуповы.

Попадали в Москву и знатные выходцы из Крыма (князья Куликовы, Сулешевы [Беляков, 2016; Павлов, 2018, с. 314–321]), Северного Кавказа (князья Тюменские, Черкасские [Беляков, 2022b, с. 55–63]), Сибири (мирзы Карамышевы, Тайбугиды и др. [Беляков, 2023b]), Казани [Моисеев, 2013; Акчурин, Беляков, 2020] и Астрахани. Почти все они довольно быстро принимали православие и вливались в круг титулованной московской знати. Благодаря бракам с дочерьми из видных московских родов они еще больше укрепляли свое положение. Остававшиеся в исламе по своему статусу были близки служилым князьям. При этом начиная с последней четверти XVI в. с каждым десятилетием положение подобных лиц постепенно понижалось. Причины этого, среди прочих, крылись в том факте, что стремительно падало значение их военных отрядов. Особое положение заняли князья Черкасские. Они сразу по приезду принимали крещение и занимали видное положение среди московской титулованной знати. Во многом это обуславливалось их родством с Иваном IV и Романовыми [Беляков, 2022b, с. 55–63].

Кроме того, известны значительные тюркские корпорации, которые вместе со своей знатью и землями относительно мирно вошли в состав Московского государства. Наиболее известными и исследованными из них являются арские (Вятка) [Исхаков, 2010] и темниковские (Восточная Мещера, Мордовия) [Акчурин, Ишеев, Абдиев, 2021; Беляков 2020] татары. Почти добровольно приняв власть московских государей, эти территории на 100–150 лет смогли сохранить значительные атрибуты своей самостоятельности, в первую очередь — прежнюю систему управления и правящую династию. Так в Темникове князья Еникеевы длительное время владели местным кабаком, получали таможенные доходы, полавочное с торгового, судебные пошлины и деньги с перевозов. Они еще в первой половине XVII в. как награду за участие в событиях Смутного времени сохраняли остатки прежней своей военной организации и выезжали на службу не в составе уездной корпорации, а с собствен-

ным отрядом боевых холопов, учитывавшемся автономно⁸. В более ранний период военная организация региона описывалась следующим образом: «Темниковские люди Еникей-князя с товарищи и с их людьми» [*Книга полоцкого похода...*, 2004, л. 27, с. 40].

С XIV в. в русские земли попадали и ордынские администраторы. После выезда они продолжали выполнять свои обычные функции, но теперь в интересах русских князей. Имеются основания утверждать, что часть них стала служить русским князьям дьяками. Более того, данный термин, впервые зафиксированный в 1359 г. [Горский, 2019, с. 140], по-видимому, является русской калькой с восточного «бакшей» (представитель культа, писец, человек связанный с пением) [Беляков, 2021а]. Это напрямую повлияло на традицию дьяческих вертикальных монограмм, в том числе и на уйгурском языке, широко распространенных в XV в. [Морозов, 2006; Грязнов, 2019, с. 92–135].

Не позднее середины XIV в. в русских княжествах появляются татарские военные отряды, призванные обеспечивать все контакты между князьями и ханами, а также представителями ханской администрации. Это ордынцы, делюи и численные люди (числяки), регулярно фиксируемые в духовных и договорных грамотах князей [Добродомов, Кучкин, 2000; Горский, 2018]. В их функции входили: сопровождение князей в ханскую ставку, доставка дани, встреча и проводы ордынских гонцов и послов. Лучше всего они фиксируются на московском материале, хотя по косвенным данным известны в Рязанском и Тверском княжествах и даже в окружении удельных Даниловичей [Беляков, 2022а; Belyakov, 2022]. Их компактно расселяли (испомещали —?) поблизости от стольных городов, дабы они по первому зову могли собраться для очередной службы. Хотя и в столицах княжеств у них имелись дворы. В Москве они селились в районе Замоскворечья, о чем наглядно свидетельствуют сохранившиеся названия улиц (Большая и Малая Ордынка, Большой и Малый Толмачевский переулок, Татарская и Большая Татарская улицы). В период своего расцвета данная корпорация могла насчитывать до нескольких сотен вооруженных всадников. Вместе с семьями их численность достигала нескольких тысяч человек. Однако прекращение зависимости от Орды и постепенное сокращение числа дипломатических контрагентов за счет завоевания части прежних независимых мусульманских государств (Казанское, Астраханское и Сибирское царства) привели к значительному сокращению численности этой категории служилых людей. На рубеже XVI–XVII вв. в Посольском приказе их насчитывалось около 60 человек. Часть служилых татар подмосковных уездов начала XVII в., по-видимому, являлась потомками великокняжеских служилых татар. Отметим, что на них, похоже, в прошлом (в XV или даже XIV в.) отработывалось введение поместной системы. С ними было связано возникновение ряда ограничительных законодательных мер по отношению к иноземцам в России (существование особого земельного фонда и запрет на держание в домах для услужения русских людей) [Беляков, 2023].

⁸ «По государеву указу ходит на службу по особым грамотам со своим двором, а не з городом вместе, и бывает у воевод в полку» [РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 184. Стлб. 5. Л. 139].

Основная информация о них сохранилась с конца XV в. Это так называемые великокняжеские служилые татары, а с середины XVI в. служилые татары, станичники и толмачи Посольского приказа [Зайцев, 2022; Лисейцев, 2003, с. 149–190, 369–393]. Их служба была семейной и наследственной. Известны династии, служившие на этом поприще более 100 лет. Высокий статус данных лиц основывался на личной службе князю, а доверие к ним зиждилось на многолетней службе и том факте, что все их многочисленные родственники во время служебных отлучек служилых татар оставались в России. Постепенно они переходили в православие. Однако этот процесс был сильно растянут во времени и только во втором десятилетии XVII в. он принял взрывной характер. Переход в православие обеспечивал им хороший стартовый капитал при начале карьеры в составе русских служилых людей, где они занимали позиции в верхней части уездных служилых корпораций и имели возможность попасть в состав государева двора [Беляков, 2021b; Моисеев, 2020].

Надо отметить, что в конце XVI — начале XVII в. в подавляющем большинстве коренных русских уездов с поместным землевладением присутствует тюркский компонент. Но в первой четверти XVII в. проживавшие там татары начинают массово переходить в православие. Непродолжительный период они позиционируются в источниках как новокрещены, после чего сливаются с основной массой служилых землевладельцев. Причины феномена почти одномоментной смены религии в столь обширном регионе до настоящего времени непонятны. По-видимому, это явление связано с событиями так называемого Еналеевского восстания 1615–1616 гг. Тогда по неизвестным причинам татарские служилые люди в короткое время из действующей русской армии под Орлом оказались в Среднем Поволжье и даже осадили Казань [Лисейцев, 2020]. Надо сказать, что в это же самое время территорию Московского царства покинули или безуспешно пытались это сделать ряд ногайских мирз и князей. Из русских полков, осаждавших Смоленск, в Литву бежал сибирский царевич Хансюер б. Али б. Кучум. По-видимому, это звенья одной и той же цепи. Крайняя скудость источников по этой проблеме не позволяет установить, что стало пусковым механизмом для этих событий.

С этого момента служилые татары в европейской части России фиксируются в основном в местах компактного проживания в междуречье Оки и Волги (низовые города), Ярославском и Романовском уездах, а также в ряде мест Среднего и Нижнего Поволжья. Татары по-прежнему продолжают нести традиционную службу в полках, хотя постепенно некоторых из них переводят в полки иноземного строя [Беляков, 2009].

Отдельные татарские корпорации крайне редко становились предметом специальных исследований (Рязанский, Шацкий, Коломенский, Романовский уезды, Новгородский, Нижегородский и Мещерский край) [Азовцев, 2003; Сенюткин, 2009; Беляков, 2019b; Селин, 2016; Черновская, 2022; Моисеев, 2017]. Следует отметить, что Новгородская земля стоит несколько обособленно от остальных территорий Московского государства. Многие татары, в том числе и знать, попадали туда в результате ссылки. Так там оказались выходцы из Казанского и Астраханского ханств. Фиксируются там и выходцы из Сибирского ханства, однако их статус до настоящего времени определить крайне сложно.

В России, постоянно испытывавшей дефицит людских ресурсов, к физическому устранению своих противников прибегали в исключительных случаях. Чаще стремились лиц, провинившихся в глазах московских властей, переселить в отдаленные регионы, откуда им сложно было вернуться на родину, где им и назначалось нести свою службу. Новгородская земля и была таким местом.

В 1630-х-1650-х гг. фиксируются отдельные попытки насильственного крещения служилых татар. Однако они инициировались не царской администрацией, а священнослужителями, связанными с кружком ревнителей древнего благочестия. При этом на основании жалоб с мест лица, допустившие самоуправство, одергивались. В грамотах особо оговаривалось, что переход в православие должен осуществляться исключительно на добровольной основе, по челобитьям неофитов, которые следовало пересылать в Посольский приказ, координировавший этот процесс и занимавшийся организацией выдачи вознаграждения за принятие христианства [Беляков, Морохин, 2015; Беляков, Морохин, Лавров, 2016]. Светские власти по-прежнему стремились прагматично подходить к наличию у православного государя иноверных поданных. Однако они все же считали, что это временная мера. Постепенный, пусть и медленный, переход в христианство мусульман подтверждал правоту этого тезиса. Процесс христианизации наиболее активно происходил там, где небольшие группы иноверцев проживали в окружении православных.

Однако в 1670-х гг. взгляд на эту проблему кардинально поменялся. По-видимому, светские и церковные власти смогли достичь здесь определенного согласия. Однако процесс христианизации было решено разделить на несколько периодов. Вначале этот механизм опробовали в Верхнем Поволжье (Романовский и Ярославский уезды). Мусульманских помещиков поставили перед выбором: перейти в христианство или же потерять свои поместья с православными крестьянами. Более того, отказавшиеся принять крещение были вскоре переселены в северные уезды. Благодаря относительно немногочисленному числу мусульман в этом регионе, данная попытка оказалась вполне успешной и не вызвала каких-либо заметных эксцессов⁹. Окрыленные первыми успехами, власти издали указ от 16 мая 1681 г., по которому аналогичные мероприятия собирались провести в низовых городах междуречья Оки и Волги [Полное собрание..., 1830b, № 867, с. 312-313]. Этот регион имел свои особенности. Значительную долю населения здесь составляли татары и мордва. Поэтому данный законодательный акт был призван одновременно подтолкнуть к крещению и тех, и других. Для этого татарам пообещали, что тем, у кого отпишут на государя русских крестьян, со временем дадут мордву. Из документов темниковской и кадомской приказных изб известно, что мирз жаловали за смену веры наследственным княжеским достоинством и производили в стольники. Однако многие стали покидать регион и переселяться на восток государства, туда, где этот указ не действовал. В ряде случаев фиксируются семейные трагедии, когда муж и жена оказывались разделены верой. Через год власти были вынуждены пойти на попятную и отменить прежний указ [Полное собрание..., 1830b, № 923, с. 403; № 944, с. 456]. О нем вспомнят

⁹ Немногочисленные следы этих процессов сохранились в отдельных документах, связанных с историей семьи Юсуповых [Соколов, 1886].

уже при Петре I. Тогда отказавшиеся принять православие будут записаны в однодворцы [Беляков, 2015].

Собранный материал позволяет сделать определенные выводы. Русские власти изначально крайне охотно принимали на службу выходцев с Востока. Это объясняется стремлением князей в условиях дефицита людских ресурсов приобретать дополнительную военную силу. Русские власти были толерантны в вопросе вероисповедания новых служилых людей, тем не менее они, по крайней мере — их верхушка, довольно быстро переходили в православие. По-видимому, данный шаг совершался в целях быстрой интеграции с верхней стратой служилых людей и княжескими фамилиями. Так, родоначальник Вердеревских сразу после крещения женился на сестре великого рязанского князя Олега Ивановича [Азовцев, 2021, с. 103–116]. Подобная практика, возможно, была устойчивым способом для быстрой инкорпорации знатных иноземцев. Известно, что позднее так же поступали Чингисиды, ногайские, казанские и черкесские князья, статусные выходцы из Крыма, с Северного Кавказа. Жены в этом случае брали на себя обязательства по скорейшему вовлечению своих супругов в новую культурную среду, как на религиозном, так и на повседневном, в том числе бытовом, уровнях. Особенно это заметно на выборе монастырей для погребения и дачи вкладов по душе. Чаще всего это были обитатели до этого напрямую связанные с семьями жен. Выбор жены оказывался крайне важным фактором. Долгое время знатные новокрещены не имели возможности самостоятельного поиска брачных партнеров в России. Они получили на это право не ранее середины XVII в. До этого жен для них подыскивал сам царь (великий князь) или же этим занимался кто-то из его ближайшего окружения. Здесь также имелись свои закономерности.

Таким образом, на успешность интеграции элит восточного происхождения в России рассматриваемого периода влияло несколько факторов: принятие православия, в том числе вовремя сделанный шаг к этому; брак с представительницами хороших русских родов, обеспечивавший деятельную поддержку родственников жены; статус выходца; место проживания, наличие в окружении значительного числа православных. Способствовали быстрому смене веры и усвоению новых норм социальной жизни реальная, в первую очередь военная, служба православному государю; счастливое стечение обстоятельств, позволявшее получить более удачный старт как для личной карьеры, так и для повышения статуса семьи в целом. В каждом конкретном случае этот набор условий мог различаться, иногда значительно — их благоприятное сочетание в конечном счете и влияло на степень успешности интеграции.

Полная инкорпорация была возможна только при принятии православия. В противном случае, какой бы высокий изначальный статус не имел тот или иной выходец с Востока, но стать членом государева двора он не мог. Чингисиды даже после крещения не попадали в состав государева двора, они находились несравненно выше этой организации. В единичных случаях, когда представитель золотого рода все же оказывался в ее составе, он значительно терял в своем статусе. Но смена веры не гарантировала успешность интеграции, здесь начинали действовать иные факторы (брачная политика, участие в реальных службах, дело случая).

Список сокращений / Abbreviations

РГАДА — Российский государственный архив древних актов, Москва (Russian State Archive of Ancient Acts, Moscow).

Стлб — столбец (column).

Список литературы / References

1. Азовцев А. В. Личные имена Рязанского уезда конца XVI в. (По материалам писцовых книг). *Рязанская старина*. Ред. А. О. Никитин. М.: ЭПИцентр Интеграл-Информ, 2003. № 1. С. 14–48 [Azovtsev A. V. Personal names of the Ryazan district of the late 16th century. (Based on materials from scribal books). *Ryazan antiquity*. Ed. by A. O. Nikitin. Moscow: EPIcenter Integral-Inform, 2003. No. 1, pp. 14–48 (in Russian)].
2. Азовцев А. В. «Боище, иже на Воже»: от бывальщины к небылице. Рязань: П. А. Трибунский, 2021 [Azovtsev A. V. “Boishche, like on Vozha”: from reality to fable. Ryazan: P. A. Tribunsky, 2021 (in Russian)].
3. Акчурин М., Ишеев М., Абдиев А. *Эпоха татарских царей в Мещере (XV–XVII века)*. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021 [Akchurin M., Isheev M., Abdiev A. *The era of the Tatar kings in Meshchera (15th–17th centuries)*. Kazan: Institute of History named after. Sh. Mardzhani AN RT, 2021 (in Russian)].
4. Акчурин М. М., Беляков А. В. Князя Шейсуповы (Шайсуповы): модель интеграции в русскую правящую элит. *Средневековые тюрко-татарские государства*. 2020. № 12. С. 12–26. [Akchurin M. M., Belyakov A. V. Princes Sheysupov (Shaysupov): model of integration into the Russian ruling elite. *Medieval Turkic-Tatar states*. 2020. No. 12, pp. 12–26 (in Russian)].
5. Беляков А. В. Служилые татары Мещерского края XV–XVII вв. *Единорог*. Вып. 1: *Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени*. Ред. А. В. Малов. М.: Квадрига, 2009. С. 160–195. [Belyakov A. V. Serving Tatars of the Meshchersky region 15th–17th centuries. *Unicorn*. Issue 1: *Materials on the military history of Eastern Europe during the Middle Ages and Early Modern times*. Ed. by A. V. Malov. Moscow: Quadriga, 2009, pp. 160–195 (in Russian)].
6. Беляков А. В. *Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование*. Рязань: Рязань. Мир, 2011 [Belyakov A. V. *Chingisids in Russia 15th–17th centuries: prosopographical study*. Ryazan: Ryazan. Mir, 2011 (in Russian)].
7. Беляков А. В. Крещение мусульман и проблема их интеграции в России XVI–XVII вв. *Национальная политика России в контексте современных вызовов: идеи, практики, перспективы. Сборник трудов по итогам работы научно-исследовательских секций «Конгресса народов России – 2015»*. Нижний Новгород: Изд. госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2015. С. 56–74. [Belyakov A. V. The baptism of Muslims and the problem of their integration in Russia in the 16th–17th centuries. *National policy of Russia in the context of modern challenges: ideas, practices, prospects. Collection of works based on the results of the work of the research sections of the “Congress of the*

- Peoples of Russia – 2015*”. Nizhny Novgorod: Publishing House of the State University named after N. I. Lobachevsky, 2015, pp. 56–74. (in Russian)].
8. Беляков А. В. Крымские выходцы в России. Служба и правовой статус. *Золотоордынское обозрение*. 2016. № 1. С. 137–157. [Belyakov A. V. Crimean immigrants in Russia. Service and legal status. *Golden Horde Review*. 2016. No. 1, pp. 137–157. (in Russian)].
  9. Беляков А. В. *Ураз-Мухаммед ибн Ондан и Исинеи Карамышев сын Мусаитов. Опыт совместной биографии*. Алматы: АБДИ Компани, 2019а [Belyakov A. V. *Uraz-Muhammad ibn Ondan and Isinei Karamyshev son of the Musaites. Experience of joint biography*. Almaty: ABDI Company, 2019а (in Russian)].
  10. Беляков А. В. Цненские (шацкие) татары в XV–XVII веках. *Материалы информационно-познавательного форума «Духовное наследие сасовских (цненских) татар»*. Рязань: ИП Жуков В. Ю., 2019b. С. 29–38. [Belyakov A. V. Tsna (Shatsk) Tatars in the 15th–17th centuries. *Materials of the information and educational forum “Spiritual heritage of the Sasovo (Tsna) Tatars”*. Ryazan: IP Zhukov V. Yu., 2019b, pp. 29–38 (in Russian)].
  11. Беляков А. В. Князья Еникеевы и г. Темников в XV–XVII в. *На пути к государствам Нового времени: Запад и Восток Европы в конце XV–XVII века*. Отв. ред. И. Н. Берговская, В. Д. Назаров, П. Ю. Уваров. Калуга: Калужский государственный институт развития образования, 2020. С. 737–758 [Belyakov A. V. Princes Enikeev and Temnikov in the 15th–17th centuries. *On the way to the states of the New Age: West and East of Europe at the end of the 15th–17th centuries*. Resp. eds: I. N. Bergovskaya, V. D. Nazarov, P. Yu. Uvarov. Kaluga: Kaluga State Institute for Educational Development, 2020, pp. 737–758 (in Russian)].
  12. Беляков А. В. Бакшеи — трансформация понятия. *Восток (Oriens). Афразиатские общества: история и современность*. 2021а. № 4. С. 60–71. [Belyakov A. V. Bakshei — transformation of the concept. *Vostok (Oriens). Afro-Asian communities: history and modernity*. 2021а. No 4, pp. 60–71. (in Russian)].
  13. Беляков А. В. Служилые татары из рода Баймаковых-Резановых на дипломатической службе Московского государств. *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021b. № 3. С. 886–902. [Belyakov A. V. Serving Tatars from the Baimakov-Rezanov family in the diplomatic service of the Moscow states. *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021b. No. 3, pp. 886–902 (in Russian)].
  14. Беляков А.В. Когда в Московском государстве появились переводчики? К организации дипломатической службы в России в конце XV–XVI в. *Российская история*. 2022а. № 5. С. 19–31 [Belyakov A. V. When did translators appear in the Moscow state? On the organization of the diplomatic service in Russia at the end of the 15th–16th centuries. *Russian history*. 2022а. No. 5, pp. 19–31 (in Russian)].
  15. Беляков А. В. *Симеон Бекбулатович: пример адаптации выходцев с Востока в России XVI в.* СПб.: Нестор-История, 2022b [Belyakov A. V. *Simeon Bekbulatovich: an example of adaptation of immigrants from the East in Russia in the 16th century*. St. Petersburg: Nestor-History, 2022b (in Russian)].

16. Беляков А. В. *Ногайская знать в России XVI–XVII веков*. М.: Старая Басманная, 2023а [Belyakov A. V. *Nogai nobility in Russia in the 16th–17th centuries*. Moscow: Staraya Basmannaya, 2023а (in Russian)].
17. Беляков А. В. Потомки и свойственники большого сибирского карачи в России конца XVI–XVII вв.: к вопросу о реконструкции элиты Сибирского ханства последней четверти XVI в. *История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы V Всероссийской (национальной) конференции (Курган–Челябинск, 12–14 октября 2023 г.)*. Отв. ред. Д. Н. Маслюженко. Курган: Изд. Курганского государственного университета, 2023б. С. 60–66 [Belyakov A. V. *Descendants and relatives of the great Siberian Karachi in Russia at the end of the 16th–17th centuries: on the issue of reconstruction of the elite of the Siberian Khanate of the last quarter of the 16th century*. *History, economics and culture of the medieval Turkic-Tatar states of Western Siberia. Materials of the V All-Russian (national) conference (Kurgan–Chelyabinsk, October 12–14, 2023)*. Resp. ed. by D. N. Maslyuzhenko. Kurgan: Kurgan State University Publishing House, 2023б, pp. 60–66 (in Russian)].
18. Беляков А. В. Устокасимовы: переводчики Посольского приказа второй половины XVI–XVII вв. *Переводчики и переводы в России до начала XVIII столетия. Материалы международной научной конференции*. Ред. А. В. Беляков, А. Г. Гуськов, К. А. Кочегаров, Д. В. Лисейцев, С. М. Шамин. Вып. 3. М.: ИРИ РАН, 2023с. С. 26–38. [Belyakov A. V. *Ustokasimovs: translators of the Ambassadorial Prikaz of the second half of the 16th–17th centuries*. *Translators and translations in Russia before the beginning of the 18th century: materials of the international scientific conference*. Eds: A. V. Belyakov, A. G. Guskov, K. A. Kochegarov, D. V. Liseytsev, S. M. Shamin. Vol. 3. Moscow: IRI RAS, 2023с, pp. 26–38 (in Russian)].
19. Беляков А. В., Морохин А. В. Отношение центральной власти к насильственным крещениям на местах в первой половине XVII в. *Очерки феодальной России*. Вып. 18. Ред. С. Н. Кистерев. М. – СПб.: Альянс-Архео, 2015. С. 168–188 [Belyakov A. V., Morokhin A. V. *The attitude of the central government towards forced baptisms locally in the first half of the 17th century*. *Essays on feudal Russia*. Vol. 18. Ed. by S. N. Kisterev. Moscow – St. Petersburg: Alliance-Arkheo, 2015, pp. 168–188 (in Russian)].
20. Беляков А. В., Морохин А. В., Лавров А. С. Новые материалы к биографии протопопа Даниила Темниковского. *Очерки феодальной России*. Вып. 19. Ред. С. Н. Кистерев. М. – СПб.: Альянс-Архео, 2016. С. 364–394 [Belyakov A. V., Morokhin A. V., Lavrov A. S. *New materials for the biography of Archpriest Daniil Temnikovskiy*. *Essays on Feudal Russia* Issue 19. Ed. by S. N. Kisterev. Moscow – St. Petersburg: Alliance-Arkheo, 2016, pp. 364–394 (in Russian)].
21. Вельяминов-Зернов В. В. *Исследование о касимовских царях и царевичах*. Ч. 1. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1863 [Velyaminov-Zernov V. V. *Research about the Kasimov kings and princes*. Part 1. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1863 (in Russian)].
22. Вельяминов-Зернов В. В. *Исследование о касимовских царях и царевичах*. Ч. 2. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1864. [Velyaminov-Zernov V. V. *Research*

- about the Kasimov kings and princes*. Part 2. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1887 (in Russian)].
23. Вельяминов-Зернов В. В. *Исследование о касимовских царях и царевицах*. Ч. 3. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1866 [Velyaminov-Zernov V. V. *Research about the Kasimov kings and princes*. Part 3. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1887 (in Russian)].
  24. Вельяминов-Зернов В. В. *Исследование о касимовских царях и царевицах*. Ч. 4. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1887 [Velyaminov-Zernov V. V. *Research about the Kasimov kings and princes*. Part 4. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1887 (in Russian)].
  25. Гиппиус А. А., Зализняк А. А., Коваль В. Ю. Берестяная грамота из раскопок в Московском Кремле. *Московский Кремль XV столетия. Сборник статей*. Сост. и отв. ред. А. С. Беляев, И. А. Воротникова. М.: Арт-Волхонка, 2011. С. 452–455 [Gippius A. A., Zaliznyak A. A., Koval V. Yu. Birch bark document from excavations in the Moscow Kremlin. *Moscow Kremlin of the 15th century. Digest of articles*. Comp. and resp. eds A. S. Belyaev, I. A. Vorotnikova. Moscow: Art-Volkhonka, 2011, pp. 452–455 (in Russian)].
  26. Горский А. А. Московские «ордынцы» и «делюи». «Ветроград многоцветный. Сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори. Отв. ред. А. А. Турилов. М.: Индрик, 2018. С. 173–178 [Gorsky A. A. Moscow “Horde” and “deluis”. “Multicolored Wind City”. Collection for the 80th birthday of Boris Nikolaevich Flori. Resp. ed. by A. A. Turilov. Moscow: Indrik, 2018, pp. 173–178 (in Russian)].
  27. Горский А. А. *Русское средневековое общество: историко-терминологический справочник*. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2019 [Gorsky A. A. *Russian medieval society: historical and terminological reference book*. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishing House, 2019 (in Russian)].
  28. Грязнов А. Л. *Белозерские акты XIV–XVI вв.: исследование и перечень*. Вологда: Древности Севера, 2019 [Gryaznov A. L. *Belozersky acts of the 15th–16th centuries: research and list*. Vologda: Antiquities of the North, 2019 (in Russian)].
  29. Добродомов И. Г., Кучкин В. А. Делюи средневековой Руси. *Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 год: Памяти чл.-корр. РАН А. П. Новосельцева*. Отв. ред. тома Т. М. Калинина. М.: Восточная литература, 2000. С. 88–98 [Dobrodomov I. G., Kuchkin V. A. Deluis of medieval Rus'. *The most ancient states of Eastern Europe. 1998. In memory of Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences A. P. Novoseltsev*. Resp. ed. of the vol. T. M. Kalinina. Moscow, 2000, pp. 88–98 (in Russian)].
  30. Зайцев И. В. Великокняжеские татары в XV — первой половине XVI в. и их землевладение в Московском крае. Историко-генеалогическое исследование. *Служилые и ясачные люди в России XV–XIX вв.: особенности землевладения, сословные номинации*. Вып. 1. Ред. Г. Х. Самигулов. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2022. С. 36–72 [Zaitsev I. V. Grand-ducal Tatars in the 15th – first half of the 16th centuries and their land ownership in the Moscow region. Historical and genealogical research. *Service and tribute people in Russia in the 15th–19th centuries: features of land ownership, class nominations*. Vol. 1. Ed. by G. H. Samigulov. Chelyabinsk: A. Miller Library, 2022, pp. 36–72 (in Russian)].

31. Исахов Д. М. *Арские князья и нукратские татары. (Историко-этнографические сведения, генеалогии, клановая принадлежность, место в социально-политической структуре Казанского ханства и Русского государства)*. Казань: ФЭН, 2010 [Iskhakov D. M. *Arsk princes and Nukrat Tatars. (Historical and ethnographic information, genealogy, clan affiliation, place in the socio-political structure of the Kazan Khanate and the Russian state)*. Kazan: FEN, 2010 (in Russian)].
32. *Книга полоцкого похода 1563 г.* СПб.: РНБ, 2004 [Book of the Polotsk campaign of 1563. St. Petersburg: RNB, 2004 (in Russian)].
33. Конев А. Ю. «Иностранцы» Российской империи: к возникновению понятия. *Теория и практика общественного развития*. Вып. 13. Краснодар, 2014. С. 117–120. [Konev A. Yu. “Foreigners” of the Russian Empire: towards the emergence of the concept. *Theory and practice of social development*. Vol. 13. Krasnodar, 2014, pp. 117–120 (in Russian)].
34. Кузьмин А. В. *На пути в Москву: очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII — середине XV в.* Т. I. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014 [Kuzmin A. V. *On the way to Moscow: essays on the genealogy of the military service nobility of North-Eastern Rus' in the 13th — mid-15th centuries*. Vol. I. Moscow: Manuscript monuments of Ancient Rus', 2014 (in Russian)].
35. Кузьмин А. В. *На пути в Москву: очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII — середине XV в.* Т. II. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2015 [Kuzmin A. V. *On the way to Moscow: essays on the genealogy of the military service nobility of North-Eastern Rus' in the 13th — mid-15th centuries*. Vol. II. Moscow: Manuscript monuments of Ancient Rus', 2015 (in Russian)].
36. Лаврентьев А. В. «Кончакъ, княгиня великаа Юрьева, сестра царева»: брак великого князя Юрия Даниловича и отношения Москвы, Орды и Твери в 10–20 гг. XIV в. *Российская генеалогия. Научный альманах*. Вып. 14. Ред. А. В. Матисон. М.: Старая Басманная, 2023. С. 7–37. [Lavrentyev A. V. “Konchak, Grand Princess Yuryeva, sister of the Tsarev”: the marriage of Grand Duke Yuri Danilovich and the relations of Moscow, the Horde and Tver in 10–20s of the 14th century. *Russian genealogy. Scientific almanac*. Vol. 14. Ed. by A. V. Mathieson. Moscow: Staraya Basmannaya, 2023, pp. 7–37 (in Russian)].
37. Лисейцев Д. В. *Посольский приказ в эпоху Смуты*. М.: ИРИ РАН, 2003 [Liseytshev D. V. *Ambassadorial order during the Time of Troubles*. Moscow: IRI RAS, 2003 (in Russian)].
38. Лисейцев Д. В. Новые сведения о «татарской войне» 1615–1616 гг. в Казанском царстве и судьба членов семьи предводителя Еналеева восстания. *Золотоордынское обозрение*. 2020. Т. 8. № 1. С. 107–126. [Liseytshev D. V. New information about the “Tatar war” of 1615–1616 in the Kazan kingdom and the fate of the family members of the leader of the Enaleev uprising. *Golden Horde Review*. 2020. Vol. 8. No. 1, pp. 107–126 (in Russian)].
39. Моисеев М. В. Представители политических элит покоренных татарских ханств в России второй половины XVI века: Хосров-бек // *Материалы Международного научного семинара «Исторические биографии в контексте»*

- сте региональных и имперских границ Северной Европы». Ред. А. А. Селин. СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2013. С. 43–46 [Moiseev M. V. Representatives of the political elites of the conquered Tatar khanates in Russia in the 2nd half of the 16th century: Khosrow-bek. *Materials of the International scientific seminar "Historical biographies in the context of the regional and imperial borders of Northern Europe"*. Ed. by A. A. Celine. St. Petersburg: Department of Operational Printing of the National Research University Higher School of Economics, 2013, pp. 43–46 (in Russian)].
40. Моисеев М. В. Землевладение служилых татар в Коломенском уезде в конце XVI в. (предварительные замечания). *Вестник Университета Дмитрия Пожарского*. 2017. № 2. С. 236–247 [Moiseev M. V. Land ownership of service Tatars in Kolomna district at the end of the 16th century. (preliminary remarks). *Bulletin of Dmitry Pozharsky University*. 2017. No. 2, pp. 236–247 (in Russian)].
41. Моисеев М. В. Семья гонцов Кадышевых: вехи служебной биографии. *Studia Historica Europae Orientalis. Исследования по истории Восточной Европы*. 2020. № 13. С. 89–96 [Moiseev M. V. The Kadyshev family of messengers: milestones in their official biography. *Studia Historica Europae Orientalis. Studies in the history of Eastern Europe*. 2020. No. 13, pp. 89–96 (in Russian)].
42. Морозов Д. А. Уйгурские автографы московских дьяков (дополнение к древнерусской дипломатике). *Памяти Лукичева. Сборник статей по истории и источниковедению*. Ред. Ю. М. Эскин. М.: Древлехранилище, 2006. С. 173–199 [Morozov D. A. Uyghur autographs of Moscow clerks (addition to ancient Russian diplomacy). *In memory of Lukichev. A collection of articles on history and source studies*. Ed. by Yu. M. Eskin. Moscow: Drevlekhranilishche, 2006, pp. 173–199 (in Russian)].
43. Опарина Т. А. *Иноземцы в России XVI–XVII вв.* М.: Прогресс-Традиция, 2007 [Oparina T. A. *Foreigners in Russia 16th–17th centuries*. Moscow: Progress-Tradition, 2007 (in Russian)].
44. Опарина Т. А., Орленко С. П. Указы 1627 и 1652 годов против «некрещеных» иноземцев. *Отечественная история*. 2005. № 1. С. 22–39 [Oparina T. A., Orlenko S. P. Decrees of 1627 and 1652 against “unbaptized” foreigner. *National history*. 2005. No. 1, pp. 22–39 (in Russian)].
45. Орленко С. П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М.: Древлехранилище, 2004 [Orlenko S. P. Immigrants from Western Europe in Russia in the 17th century (legal status and real situation). Moscow: Drevlekhranilishche, 2004 (in Russian)].
46. Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018 [Pavlov A. P. Duma and chamber people of Tsar Mikhail Romanov: a prosopographic study. Vol. 1. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2018. (in Russian)].
47. *Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое*. Т. I. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830а. [Complete collection of laws of the Russian Empire. First

- meeting*. Vol. II. St. Petersburg: Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830a (in Russian)].
48. *Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое*. Т. II. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830b. [*Complete collection of laws of the Russian Empire. First meeting*. Vol. II. St. Petersburg: Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830b (in Russian)].
49. Селин А. А. Татары-мусульмане в Новгородской земле: формирование и функционирование малой социальной группы (конец XVI — начало XVII в.). *Quaestio Rossica*. 2016. Т. 4. № 3. С. 93–110 [Selin A. A. Muslim Tatars in the Novgorod land: the formation and functioning of a small social group (late 16th — early 17th centuries). *Quaestio Rossica*. 2016. Т. 4. No. 3, pp. 93–110 (in Russian)].
50. Сенюткин С. Б. *История татар нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Историческая судьба мишарей Нижегородского края)*. Москва – Нижний Новгород: Медина, 2009 [Senyutkin S. B. *History of the Tatars of the Nizhny Novgorod Volga region from the last third of the 16th to the beginning of the 20th centuries. (Historical fate of the Mishars of the Nizhny Novgorod region)*. Moscow – Nizhny Novgorod: Medina, 2009 (in Russian)].
51. Соколов А. К летописи сел Кузминскаго, Никольскаго и Чиркова Романова-Борисоглебского уезда. *Ярославские епархиальные ведомости*. 1886. № 20: *Неофициальная часть*. Стлб. 319–320. [Sokolov A. To the chronicle of the villages of Kuzminskago, Nikolskago and Chirkova of the Romanov-Borisoglebsk district. *Yaroslavl Diocesan Gazette*. 1886. No. 20: *Unofficial part*. Column 319–320 (in Russian)].
52. Стрельников С. В. *Землевладение в Ростовском крае в XIV – первой трети XVII века*. М. – СПб.: Альянс-Архео, 2009 [Strelnikov S. V. *Land tenure in the Rostov region in the 14th – first third of the 17th century*. Moscow – St. Petersburg: Alliance-Arkheo, 2009 (in Russian)].
53. Черновская В. В. *Очерки по истории татар в Центральной России в XV–XVII вв.* Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022 [Chernovskaya V. V. *Essays on the history of the Tatars in Central Russia in the 15th–17th centuries*. Kazan: Institute of History named after Sh. Mardzhani AN RT, 2022 (in Russian)].
54. Эскин Ю.М. *Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв.* М.: Квадрига, 2009 [Eskin Yu. M. *Essays on the history of localism in Russia in the 16th–17th centuries*. Moscow: Quadriga, 2009 (in Russian)].
55. Эскин Ю.М. *Местничество в России XVI–XVII вв.: хронологический реестр*. М.: Квадрига, 2021 [Eskin Yu. M. *Localism in Russia in the 16th–17th centuries: a chronological register*. Moscow: Quadriga, 2021 (in Russian)].
56. Belyakov A. V. The Organization of Embassy Service in the Russian Lands in the Thirteenth through Sixteenth Centuries. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2022. Vol. 92. Suppl. 5, pp. 417–425.

Информация об авторе

Беляков Андрей Васильевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории русского феодализма, Институт российской истории РАН, Москва, Россия; belafeb@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8588-9192>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 08.09.2024; одобрена рецензентами 29.09.2024; принята к публикации 29.09.2024; опубликована 20.12.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Andrey V. Belyakov — Dr. habil. (Hist.), Leading Research Fellow at the Center for the History of Russian Feudalism, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; belafeb@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8588-9192>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 08.09.2024; approved after reviewing 29.09.2024; accepted for publication 29.09.2024; published 20.12.2024.

The author has read and approved the final manuscript.